

RU

Л. Г. Якоб: филологические науки сквозь призму эстетики

Макарова Л. Е.

Аннотация. Цель исследования – реконструировать систему филологических наук Л. Г. Якоба (предмет, границы, структуру и наименования) на основе анализа созданной автором в период научно-преподавательской деятельности в Российской империи (1807-1816) системы философских наук, частью которой они являются. Для этого в статье проанализированы и охарактеризованы всеобщая логика, всеобщая (философская) грамматика, эстетика, риторика и поэтика Л. Г. Якоба – науки, традиционно относившиеся к наукам о языке и словесности (так называемый тривиум) вплоть до 30-х гг. XIX в. Сформулировано представление автора о «словесных науках» и их связи с другими науками философского круга. Выявлены общие черты и отличия «словесных наук» Л. Г. Якоба от «словесных наук (наук словесности)» его влиятельных современников, таких как И. С. Рижский, архиепископ Феоктист (Мочульский), А. С. Никольский, А. Ф. Мерзляков, Н. И. Язвицкий, И. М. Борн. Научная новизна исследования заключается в том, что филологические взгляды Л. Г. Якоба, и как единое целое, и в сопоставлении со взглядами на словесность других авторов данного периода, рассматриваются впервые. В результате исследования показано, что система «словесных наук» Якоба (теория «словесного (изящного) искусства», риторика, поэтика) значительно отличается от тривиума Ломоносовской школы (начала логики, грамматика, риторика с/без поэтики), но при этом вписывается в общий процесс трансформации классического тривиума, в центре которого стояла наука о конструировании убеждающего «изящного» высказывания (риторика), в новый, «словесный» тривиум (грамматика, теория словесности, история словесности), центром которого становится теория слога. Система Л. Г. Якоба в этом общем процессе выделялась своей оригинальностью: пожалуй, это единственный пример филологической теории, в которой «словесные искусства» как часть «искусств изящных (эстетических)» и их общая теория подчиняются эстетическим категориям и принципам.

EN

L. H. Jakob: Philological sciences through the lens of aesthetics

L. Y. Makarova

Abstract. The research aims to reconstruct L. H. Jakob's system of philological sciences (subject, boundaries, structure, and nomenclature) by analyzing the system of philosophical sciences he developed during his academic career in the Russian Empire (1807-1816). To this end, the paper analyzes and characterizes Jakob's general logic, general (philosophical) grammar, aesthetics, rhetoric, and poetics, i.e., sciences traditionally considered part of the study of language and literature (the so-called trivium) up to the 1830s. The author's understanding of "verbal sciences" and their connection to other sciences within the philosophical circle is articulated. Common features and differences between Jakob's "verbal science" and those of his influential contemporaries such as I. S. Rizhsky, Archbishop Feoktist (Mochulsky), A. S. Nikolsky, A. F. Merzlyakov, N. Yazvitsky, and I. M. Born are identified. The scientific novelty of the research lies in the fact that Jakob's philological views, both as a unified whole and in comparison with other authors' views on philology from that period, are examined for the first time. The research shows that Jakob's system of "verbal sciences" (the theory of "verbal (fine) art", rhetoric, poetics) significantly differs from the trivium of the Lomonosov school (introduction to logic, grammar, rhetoric with/without poetics), but at the same time, it fits into the general process of transforming the classical trivium, at the center of which was the science of constructing persuasive "fine" discourse (rhetoric), into a new, "verbal" trivium (grammar, theory of philology, history of philology), centered on the theory of style. Jakob's system stands out in this general process with its originality: it is perhaps the only example of a philological theory where "verbal arts" as part of "fine (aesthetic) arts" and their general theory are subordinated to aesthetic categories and principles.

Введение

Проблема изучения состава, предмета, границ, а также наименований филологических наук того или иного исторического периода представляется насущной для правильного понимания научной теории на данном этапе ее развития. В отечественной традиции это особенно актуально для последних десятилетий XVIII – первой четверти XIX в., когда на смену классицизму приходит романтизм. В этот период становления русского литературного языка, в том числе языка науки, научных терминологий и русской словесности, почти двухтысячелетнюю риторическую традицию сменяет новое представление о языковых (словесных) науках. Границы и структура филологического знания («наук словесных (словесности)») не только в начале данной эпохи были другими, но и менялись на всем ее протяжении.

В статье эта проблема рассмотрена на примере системы филологических наук одного из авторитетных ученых и педагогов, профессора университета Галле, философа, экономиста, филолога Людвиг Генрих фон Якоба (1759-1827), с 1807 по 1816 г. работавшего в России. По его учебникам логики, математики, философии, естественного права учились в немецких и многих других европейских университетах, но для России он создал отдельный обширный курс философии, куда входили и науки филологического круга (Якоб, 1811-1817), принятый Главным правлением училищ (орган Министерства народного просвещения, отвечавший в том числе за учебные пособия для школ и университетов и цензурировавший их) в качестве учебников для гимназий, но использовавшийся также и в университетском образовании. (Курс включал в себя восемь частей, вышедших в следующем порядке: всеобщая логика, всеобщая грамматика, психология, нравоучительная философия, эстетика, «словесные науки (искусства)», естественное и народное право, народное хозяйство.)

Из них в поле зрения филологов попала только всеобщая грамматика, либо в контексте изучения русских всеобщих грамматик как особого явления первой четверти XIX в., либо благодаря интересу к изложенным в ней проблемам общей теории языка (теория знака, соотношение языка и речи, теория знаковых систем, в особенности языка) и теории синтаксиса (Бранднер, 2000; Булич, 1904; Кульман, 1917; Клубков, 1985; Фрайдохф, 1987; 1990; Лукин, 2021; Виноградов, 1958; Гринев-Гриневиц, Сорокина, 2012; Даниленко, 2009; Мурзин, 1980; Телкова, 2020). Философские взгляды Л. Г. Якоба охарактеризованы в монографии В. Ф. Пустарникова (2003), логические – в статьях А. В. Шевцова (2022; 2023), правда, он не рассматривал «Всеобщую логику» из «Курса философии»; эстетическая теория проанализирована П. В. Соболевым (1972а; 1972b) и кратко З. А. Каменским (1974, т. 1, 2), а новаторская классификация искусств – М. Каганом (2019). Поэтому исследование филологической теории Л. Г. Якоба видится новым и актуальным, особенно в свете научного интереса к проблемам истории филологии, лингвистической терминологии и образования в последние годы.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- описать науки «Курса философии», традиционно имеющие отношение к филологическому кругу: всеобщую логику, всеобщую (философскую) грамматику, риторику и поэтику, а также тесно связанную с ними эстетику; установить состав каждой науки (по сравнению с принятым каноном), общие и специфические черты, основные проблемы, связи наук между собой, специфику термина «словесные науки» Л. Г. Якоба;
- отобрать авторитетные учебные книги по «наукам словесным (словесности)» нулевых – 10-х годов XIX в., в первую очередь авторов, создавших максимально полный курс словесности (И. С. Рижский, Ф. Мочульский, А. С. Никольский) либо наиболее развернуто изложивших свой взгляд на состав, предмет и взаимосвязь «наук словесных (словесности)»; на основе изучения учебных книг этих авторов определить их представления о «науках словесности»;
- сопоставить представления о «науках словесных (словесности)» Л. Г. Якоба и его авторитетных современников; выявить специфику системы филологических наук Л. Г. Якоба в рамках общего для исследуемого периода процесса перехода от классического тривиума к новой системе «наук словесности».

Материалом исследования послужили учебные книги по логике, грамматике, риторике, поэтике и (в случае с Л. Г. Якобом) эстетике:

- Борн И. М. Краткое руководство к российской словесности. СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1808.
- Мерзляков А. Ф. Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических, изд. для благородных воспитанников Московского Университетского Пансиона профес. А. Мерзляковым. М., 1809.
- Мочульский Ф. Детское словеснословие и песнопение: грамматика, логика, риторика и поэзия с нотным пением, в кратких правилах и примерах. 1811. https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_A1DV_30137?page=5&rotate=0&theme=white.
- Никольский А. С. Краткая логика и риторика: для учащихся в российских духовных училищах. М.: Губернская типография у А. Решетникова, 1803.
- Никольский А. С. Основания российской словесности / изданы при Государственном Адмиралтейском департаменте для морских училищ. СПб.: Морская типография, 1807.
- Рижский И. С. Введение в круг словесности. Харьков, 1806. Ч. 1, 2.
- Рижский И. С. Наука стихотворства, сочиненная Императорской Российской Академии членом, коллежским советником и кавалером Иваном Рижским, и оною Академиею изданная. СПб.: Типография В. Плавильщикова, 1811.
- Рижский И. С. Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в С.-Петербургском Горном училище. Изд-е 2-е. Харьков, 1805.

- Рижский И. С. Умословие, или Умственная философия, написанная в С.-Петербургском Горном училище в пользу обучающегося в нем юношества Иваном Рижским. СПб.: Типография Горного училища, 1790.
- Язвицкий Н. И. Всеобщая, философическая грамматика, изданная Николаем Язвицким. СПб.: Императорская Академия наук, 1810а.
- Язвицкий Н. И. Механизм, или Стопосложение российского стихотворства, изданный для воспитанников Санкт-Петербургской губернской гимназии. СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1810б.
- Язвицкий Н. И. Рассуждение о словесности вообще, изданное Николаем Язвицким. СПб.: Императорская Академия наук, 1810с.
- Якоб Л. Г. Умозрение словесных искусств, для Гимназий Российской империи, соч. Л. Г. Якобом, Коллежским Советником и Кавалером // Курс философии для гимназий Российской империи, соч. Л. Г. Якобом... Издан от Главного правления училищ. СПб.: Императорская Академия наук, 1813. Ч. 6. Умозрение словесных наук.
- Якоб Л. Г. Курс философии для гимназий Российской империи, соч. Л. Г. Якобом... Издан от Главного правления училищ: ч. 1-8. СПб.: Императорская Академия наук, 1811-1817.
- Якоб Л. Г. Начертание всеобщей грамматики, для гимназий Российской империи, сочиненное Лудвигом Генрихом Якобом. Издано от Главного правления училищ. СПб.: Императорская Академия наук, 1812.
- Якоб Л. Г. Начертание всеобщей логики для гимназий Российской империи, сочиненное Лудвигом Генрихом Якобом. Издано от Главного правления училищ. 2-м тиснением. СПб.: Императорская Академия наук, 1815.
- Якоб Л. Г. Начертание эстетики, или науки вкуса // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в.: в 2 т. / ред. М. Ф. Овсянников и др., сост., вступит. статья и примеч. З. А. Каменского. М.: Искусство, 1974. Т. 2. Теоретическую базу исследования составляют работы в области общей и русской филологии, теории и истории риторики, истории русской риторики и теории словесности (Рождественский, 1996; 1997; 2003; Волков, 2009; Аннушкин, 2003; 2014).

Методология исследования включает анализ учебно-научных текстов с целью отбора контекстов употребления наименований «наук словесных (словесности)», последующий филологический и лексико-семантический анализ языкового материала и сопоставительный анализ наименований наук разных авторов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты в будущих исследованиях по истории филологии и образования, при создании теоретических и практических курсов по различным проблемам филологии и общего языкознания.

Обсуждение и результаты

Система наук о языке (речи) и произведениях слова с поздней античности до утверждения сравнительно-исторического языкознания представляла собой античный тривиум грамматики, логики (диалектики) и риторики, который входил в состав 7 artes liberales («семи свободных наук»), наряду с квадриумом математических наук (Адо, 2002, с. 375-376). «Свободные науки» лежали в основе европейского школьно-университетского образования; в России оно появилось в конце XVI – начале XVII в., когда начали открываться так называемые «братские школы» и коллегии (Серов, 2009, с. 194-198; Андреев, 2009, с. 75-85), а в XVII-XVIII вв. сначала академии – Киево-Могилянская (с 1632 г. коллегия, с 1701 г. академия), Славяно-греко-латинская (1685), – а позже университеты: Академический (1724) при Академии наук в Санкт-Петербурге и Московский (1755) (Рамзанова, 2020, с. 311-314; Стефаненко, 2017, с. 25, 27, 86; Андреев, 2009, с. 186-187, 201). Тривиум лег в основу преподавания и в гимназии, появившейся в Европе после Реформации (gymnasium academicum или illustre, «гимназия академическая» или «благородная» (лат.)). В России первая гимназия, Академическая, возникла при Петербургской Академии наук в 1726 г., Университетская гимназия при Московском университете – в 1755 г.; в дальнейшем гимназии открылись в каждом губернском городе. Основными предметами обучения были «науки словесности» (тривиума).

В гимназиях ученику прививались навыки мышления и речи, устной и письменной, что составляло первую, необходимую ступень образования; после чего можно было переходить к наукам квадриумма и философии (богословию). Таким образом реализовывался принцип постепенного движения от простого к сложному как в рамках тривиума (от грамматики, учившей составлению слов, к риторике, науке о конструировании убеждающего высказывания), так и всего цикла «свободных наук» (от «наук словесности» к математическим). Так, на основе классического тривиума построил свои «словесные науки» М. В. Ломоносов: грамматика, риторика и логика, «оратория» (теория прозы) и «поэзия» (поэтика).

Л. Г. Якоб составил свой курс для российских гимназий в полном соответствии с планом обучения, притом по всем предметам гуманитарного (философского) цикла (что было особо оценено рецензентами (Кульман, 1917, с. 96, 99)). Он разбил традиционный тривиум, назвав «словесными науками» только риторику и поэтику, но при этом включил их в обширную систему философского знания, связав не только с логикой и всеобщей грамматикой, но и с другими науками, например психологией и особенно с эстетикой. Известно, что он был поклонником и последователем И. Канта, однако его философия в целом была эклектична, поскольку он опирался и на многих других, в том числе предшественников И. Канта: Х. Вольфа, Х. Геллерта, Э. Платнера и др. (Пустарнаков, 2003, с. 740).

Логика Л. Г. Якоба не совсем обычна: она делится на «чистую» и «примененную», т. е. практическую; в первую входят логическая аналитика и логическая методология, во вторую – способы приобретения достоверных

и ясных знаний и средства познать истину. К аналитике, помимо привычного учения о трех действиях разума (суждение автор обозначает термином «рассуждение», умозаключение – «заключение»), относится учение о всеобщих «началах мышления» (четыре закона познания). Кроме дедуктивных форм (силлогизмов) есть индукция («наведение») и аналогия. Методология показывает, как добиться в познании «высочайшего совершенства» (Якоб, 1815, с. 3); к способам познания автор относит чувственное и рациональное, а также эстетическое познание. Деятельность ума ограничена чувственным восприятием, но эти препятствия можно обойти или ослабить: этому посвящена практическая логика. Здесь автор дает типы изучения знания, средства познания истины и виды «обманов» (ошибок), а также вводит науку «методического» изобретения – «гевристику» (словари XIX в. фиксируют это слово в значении «умозрительный метод науки изобретать», например (Бурдон, 1865, с. 160)); причем под «методическим» подразумевается вывод по правилам логики неизвестного из уже известных истин. Как видим, Л. Г. Якоб понимал логическую теорию расширительно, включая в нее вопросы гносеологии.

С логикой тесно связан учебник всеобщей грамматики (господство логического взгляда на язык характерно для данного направления). Это последняя российская философская (универсальная) грамматика, она учитывает опыт не только западноевропейских, но и русских грамматик и риторик (Фрайдхоф, 1987, с. 328-329). Из всех российских грамматик данного типа, она наиболее последовательно построена на принципах философской грамматики (Булич, 1904, с. 564-570; Бранднер, 2000, с. 149-150; Телкова, 2020, с. 31-39). Ее введение, по мнению С. К. Булича, «настоящий сжатый очерк общего языкознания» (1904, с. 570), близкий к современным ему исследованиям. Здесь рассматриваются понятие знака и виды знаков, языка как одной из знаковых систем, разграничиваются понятия языка и речи; «языком» в широком смысле называется любая знаковая система, служащая для передачи мыслей. Л. Г. Якоб не был первым, кто определил язык через понятие знака и разделил понятия «языка» и «речи» – такой подход свойствен философской грамматике в целом. Разграничение понятий «язык» и «речь» заложено в самом языке: соответствующие пары терминов есть в английском, французском, немецком и др. языках (Клубков, 1985, с. 207). Но, вполне вероятно, что Л. Г. Якоб был первым в российском языкознании, кто обратил на это внимание и сформулировал признаки эффективной знаковой системы. Якоб дает определение эффективной знаковой системы, выделив шесть необходимых признаков. Главными особенностями грамматики являются разграничение частей речи и даже их именование на основе синтаксических функций в предложении («слова, выражающие подлежащее/сказуемое/суждение/отношение/чувствование») и подробно разработанный логический синтаксис не только простого, но и впервые так подробно сложного предложения (Телкова, 2020; Мурзин, 1980, с. 8, 10-11). Нельзя не сказать, что у грамматики Л. Г. Якоба есть и очевидные недостатки: не всегда ясная и тяжеловесная терминология, запутанная классификация времен глагола (что отмечали многие исследователи, например В. П. Даниленко (2009, с. 50), В. А. Телкова (2020)).

«Словесные науки» Л. Г. Якоба невозможно понять без его эстетики, задающей многие понятия, на которых строится теория искусств, в том числе словесных. Прежде всего это категории изящного, красоты (прекрасного), высокого (чувства высокого) и великого, вкуса, предмета (эстетического, прекрасного и др.), гения (артистического), эстетического «благорасположения» (удовольствия), слога, а также понятия эстетической мысли, эстетического суждения, эстетической истины, занимательного, эстетического совершенства, эстетического обольщения. Эстетика Л. Г. Якоба кантианская в своих основных положениях (Каменский, 1974, т. 2, с. 598); но понимание эстетики, ее предмета соответствует баумгартеновскому: это наука об основаниях «чувствований и суждений касательно изящного и высокого», наука вкуса, предметами которого являются «частью произведения природы, частью произведения искусства» (Якоб, 1974, с. 81). Принцип подражания природе заключается в том, что произведения искусства подражают ей своей естественностью прежде всего.

«Эстетику» Л. Г. Якоба отличает оригинальная авторская двухмерная классификация искусств, на полвека опередившая свое время (Каган, 2019, с. 80): она исходит из того, что искусство изящное (эстетическое) создает как «прекрасные вещи», так и «прекрасные представления вещей», поэтому оно разделяется на «вещественное» (создающее материальные конструкции, такие как архитектура, мебель, музыкальное произведение и т. п.) и «символическое» (создающее образы реальных вещей, к которым относятся вагние, живопись, словесные искусства) (Каган, 2019, с. 80-81). С другой стороны, произведения изящного искусства как «вещественного», так и «символического» действуют либо на зрение, либо на слух; кроме того, изящное искусство может быть чистым (создает только вещь или только образ, «символ») или смешанным, а также простым (без участия других искусств) или сложным (произведение создают несколько искусств) (Каган, 2019, с. 81-82). «Словесные искусства» относятся к «символическим» простым, действующим на слух.

Как изящные искусства они определяются в эстетике, притом с точки зрения цели: «только улучшить слово» (выразить максимально изящно) стремится «красноглаголание», «убедить эстетическим словом» – красноречие, «совершенно представить, изложить изящную вещь» – поэзия (Якоб, 1974, с. 135). Понятие «красноглаголания» очень близко к поэзии, с тем главным отличием, что «выбор мыслей не зависит от словесника» (в то время как поэт сам выбирает мысли для изложения) (Якоб, 1974, с. 135). Л. Г. Якоб больше нигде о нем не говорит, поэтому искусство «красноглаголания» остается для нас загадкой. Зато в описании театрального искусства к словесным искусствам добавляется декламация; о ее цели автор не сообщает: она определяется только в учебнике «словесных наук» как «изменение, сообщаемое речи произношением», и у каждого слога она своя: «высшая», «средняя» или «низшая» (Якоб, 1813, с. 39, 45).

В «Умозрении словесных искусств» «словесные искусства» соотносятся не только с целью, но и с «родом слова», которых Л. Г. Якоб выделяет четыре: «просторечие», использующееся для передачи мыслей в обычной жизни («общезитии»); оно почти не требует изящности и особых правил (т. е. теории). «Связные речи» – «нарочно делаемые изустные или письменные речи» для убеждения «в какой-либо важной цели»; они требуют большей степени изящности, которая называется «сладкоглаголением» (Якоб, 1813, с. 2). «Торжественные речи» – «торжественное, нарочно обдуманное сообщение каких мыслей» с целью убеждения, побуждения к действию; в нем «истощается вся эстетическая сила», совместимая с целью, т. е. искусство красноречия (Якоб, 1813, с. 2). Четвертый «род слова» – поэзия, выбирающая «только такие мысли, которые допускают прекрасное изложение»; таким образом, совершенное изложение изящной речи – ее цель (Якоб, 1813, с. 2-3). Помимо этого, она требует благозвучия, близкого к музыке. Поэтому только поэзия, в понимании Л. Г. Якоба (1974, т. 2, с. 135), является собственно эстетическим словесным искусством, и в «Эстетике» он уделяет место только ей.

Что касается «умозрения» (теории) «словесных (изящных) искусств» или «словесных наук», то оно, по мнению Л. Г. Якоба, состоит из риторики (теории прозы) и «пиитики» (поэтики, теории стихов). К первой относится теория «сладкоглаголения» и красноречия, ко второй – теория стихотворства (поэзии). Какие науки задают правила «красноглаголения», не говорится. Риторика учит, «каким образом можем мы сообщать речам нашим всевозможную красоту, с их природою совместную» (Якоб, 1813, с. 46); она «заботится токмо о прекрасной форме» речей, и никаких правил изобретения (*inventio*, традиционная часть классической риторики) дать не может (Якоб, 1813, с. 52). В логике, говоря о науке изобретения «гевристике», Л. Г. Якоб (1815, с. 8) отрицает возможность размышлять о предмете и «изобретать новые истины» по топосам (*loci topici*, «общие места»), смешивая научное познание и открытия с риторическим поиском аргументации для убеждения аудитории. Поэтика – это теория стихотворства (поэзии). Кроме того, и риторика, и поэтика традиционно содержат классификации основных родов и видов прозы и поэзии соответственно.

Общая теория изящного словесного искусства учит «эстетическому совершенству» мыслей, «эстетическому совершенству» языка и произношению. Первое заключается в большом количестве мыслей и их связи («сопряженности») друг с другом (богатство мыслей); их живости и ясности; достоверности и следованию «эстетической истине» (мысли должны казаться истинными, а предметы достоверными). Второе включает в себя эвфонию, т. е. благозвучие слов по отдельности или в соединении, а также благозвучие предложений и периодов (*numerus*, или *numerus oratorius* («ораторское число»)), звукоподражание и звукоимитация, переносные выражения, правильность и чистоту языка, живость выражения (тропы и фигуры). К «эстетическому совершенству» языка относится и теория стиля. Все это дается автором частью в эстетике, частью в общей теории словесного искусства.

Риторика занимает в теории «словесных искусств» Л. Г. Якоба скромное место – всего 17 страниц, против 40 страниц поэтики и 40 страниц общей теории искусства. В ней нет традиционных частей общей риторики, изобретения (*inventio*), выражения (*elocutio*), расположения (*dispositio*); даже стиль, тропы и фигуры, а также произношение (*pronuntio*) вынесены за рамки риторики. Нет в ней и классификации периодов: пожалуй, это наиболее ранний пример переноса теории периода в синтаксический раздел грамматики. Строго говоря, это частная риторика: ее предметом являются конкретные виды словесности, в данном случае – устные или письменные речи двух родов, «наставительные (поучительные)» и «побудительные (торжественные)» (побуждающие к действию). К первому роду относятся «умозрительные сочинения (преподавания)» (т. е. учебно-научные), описания, исторические повествования, большая часть государственных деловых документов. Ко второму роду – собственно ораторские речи: нравственные, политические и судебные.

Поэтика, помимо теории стихосложения и классификации стихотворений, излагает взгляды автора на существо поэзии, поэтического языка, поэтического мира и гения. Предмет, цель поэзии – прекрасное (*per se*); если «действительный мир не довольно прекрасен: то он старается его украсить; если же и сего не довольно: то он творит себе другой мир» (Якоб, 1813, с. 69). Поэтический мир может быть представлен как истинный или как выдуманный. Видами «истинного» Л. Г. Якоб называет мифологический, волшебный или пастушеский мир. Видами выдуманного – баснословный и аллегорический. Стиховая речь наиболее эстетически совершенна, однако она «не составляет существенной необходимости»: «...эстетическая цель может иногда требовать прозаического слога» (Якоб, 1813, с. 65). Классификация поэзии интересна тем, что автор, с одной стороны, разделяет виды поэтических сочинений на два больших рода: простые (изложение одной главной мысли) и сложные (многих главных и «соприкосновенных»). К первым относятся гномы (изречения) и эпиграммы, ко вторым – стихотворения лирические, дидактические, эпические и театральные. С другой стороны, с точки зрения мира, в котором происходит действие, поэзия делится на обыкновенную (мир действительный), мифологическую и пастушескую.

Если мы сопоставим систему филологических наук Л. Г. Якоба с аналогичными его современников, то увидим, что тривиум представлен у И. С. Рижского (1806; 1790; 1805) под названием «изящные (словесные) науки» в составе: всеобщая грамматика, логика («умословие»), риторика с поэтикой. В более широкое понятие «круг словесности» И. С. Рижский включал также эстетику, философию и историю.

У архиепископа Феофиланта (Мочульского) (1811) термином «словесность» обозначен тривиум грамматики, логики, риторики с «поэзией» (поэтикой); «все сии науки, к словесности относящиеся, такую взаимную между собою имеют связь, что одна другой служит основанием и пособием». Н. И. Язвницкий (1810а; 1810b; 1810с), первым переложивший на русский язык «Грамматику Пор-Рояля» (со своими дополнениями и купюрами),

к «наукам, необходимым для благовоспитанного человека» («словесности»), относил тривиум (всеобщей) грамматики, логики, риторики и поэтики. Тривиум (без поэтики) представлен также в ранних учебниках А. С. Никольского (1803) и А. Ф. Мерзлякова (1809), притом у А. С. Никольского нет своего общего термина для наук тривиума, а А. Ф. Мерзляков употребляет термины «науки языковые» («науки о правилах речи»).

Однако уже к 10-м годам XIX в. стали появляться «руководства по...» или «основы» (основания) «словесности», в которых уже не было логики, а иногда и грамматики. Так, в «Основаниях российской словесности» А. С. Никольского (1807) «учение о словесности (словесность)» фактически состоит из грамматики (с кратким введением об основах мышления) и риторики; поэтика была разделена между грамматикой (правила стихосложения) и риторикой (роды и виды поэзии). В руководстве И. М. Борна (1808) «словесность» представлена всеобщей грамматикой и «теорией слога в прозе и стихах», в которую входили правила «стопосложения»; зато, возможно, впервые есть (краткая) история русской словесности.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Л. Г. Якоб вынес логику и грамматику за пределы тривиума: его «словесные науки», в узком понимании, представляют собой систему, состоящую из общей теории «словесного (изящного) искусства», риторики (теории искусств «сладкоглаголания» и «красноречия») и поэтики. Первая наука – это в целом общая риторика, т. е. общая теория речи. Риторика Л. Г. Якоба является частной, т. е. излагает правила отдельных родов и видов словесности. Поэтика, помимо теории искусства поэзии, предлагает классификацию родов и видов поэзии. Де факто автор включает в круг наук о словесности эстетику, поскольку в ней вводятся и определяются многие базовые категории теории словесных искусств (изящного, красоты, вкуса, эстетического удовольствия и слога, прежде всего). Несмотря на исключение из «словесных наук» грамматики и логики, связь с ними сохраняется и на понятийном, и на терминологическом уровне. Однако связь риторики и поэтики с эстетикой наиболее тесная и непосредственная (что подтверждают в том числе и постоянные ссылки на учебник эстетики в тексте «словесных наук»).

2. Представления о «науках словесных (словесности)» авторитетных современников Л. Г. Якоба показывают научно-образовательный контекст эпохи. Мы видим, что авторы конца XVIII – начала XIX в. еще сохраняют заложенное М. В. Ломоносовым тривиумное строение «наук словесности», но процесс распада тривиума уже идет: из него исчезает логика, грамматика начинает развиваться отдельно от риторики и поэтики, постепенно формируется представление о словесности, имеющей свою теорию и историю. Центр классического тривиума, риторика, перестает быть центральной наукой о речи, каковой она была в течение полутора тысяч лет (Рождественский, 2003, с. 73-73, 83-84), и редуцируется до теории стиля. К 30-м годам XIX в. классический тривиум окончательно трансформируется в новый, «словесный» тривиум грамматики, теории словесности, истории словесности (термин В. И. Аннушкина (2014)).

3. Система «словесных наук» Л. Г. Якоба является частью этого процесса трансформации (распадения) классического тривиума. Ее оригинальность в том, что это, пожалуй, единственный случай в отечественной традиции, когда центром речевых наук становится эстетика: теория изящного словесного искусства, риторика и поэтика задают только правила организации прозаического и поэтического произведения с точки зрения эстетической («изящной») формы.

В перспективе научное исследование может быть продолжено как внутри системы философских наук Л. Г. Якоба (прослежена связь «словесных наук» со всеми остальными частями его философии, система филологических наук Якоба сопоставлена с системами большего количества авторов первой трети XIX в.), так и в рамках всего процесса становления новой парадигмы филологических наук с конца XVIII в. до последних десятилетий XIX в., когда филологическое знание трансформировалось в известную нам систему языкознания и литературоведения.

Источники | References

1. Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е. Ф. Шичалиной. М.: Греко-латинский кабинет, 2002.
2. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.
3. Аннушкин В. И. Основы русской филологии: курс лекций. М.: Флинта; Наука, 2014.
4. Аннушкин В. И. Русская риторика: исторический аспект: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2003.
5. Бранднер А. Всеобщие, философские грамматики в России // Sborník Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity. Studia Minora Facultatis Philosophicae Universitatis Brunensis. 2000. A. 48.
6. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб.: Типография М. Меркушева, 1904. Т. 1. XIII в. – 1825 г.
7. Бурдон И. Ф. Словотолкователь 30 000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка, с означением их корней: руч. справ. кн. для непонимающих значения техн., науч. и др. иностр. выражений, встречающихся в кн., журн. и газ.: сост. по слов. Фр. акад., Боаста, Гейзе и др. М.: Унив. тип., 1865.

8. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса: от Ломоносова до Потебни и Фортунатова. М.: Изд-во Московского университета, 1958.
9. Волков А. А. Теория риторической аргументации. М.: Изд-во Московского университета, 2009.
10. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Основы семиотики: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2012.
11. Даниленко В. П. История русского языкознания: курс лекций. М.: Флинта; Наука, 2009.
12. Каган М. Морфология искусств: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019.
13. Каменский З. А. Л. Г. Якоб // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в.: в 2 т. М.: Искусство, 1974. Т. 2.
14. Каменский З. А. Русская эстетика первой 1/3 XIX в. Классицизм // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в.: в 2 т. М.: Искусство, 1974. Т. 1.
15. Клубков П. Л. Г. Якоб и его «Начертание всеобщей грамматики» // Материалы республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования Таджикской ССР и Компартии Таджикистана (общественные науки). Душанбе, 1985.
16. Кульман Н. К. Из истории русской грамматики. Пг.: Сенатская типография, 1917.
17. Лукин О. В. «Начертание всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба: немецкая философская грамматика на российской почве // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24).
18. Мурзин Л. Н. Логическая и психологическая трактовка синтаксических процессов (Рус. языкознание конца XVIII – начала XX в.): учеб. пособие по спец. курсу. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1980.
19. Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России: Идеи. Персоналии. Основные центры / Институт философии Российской академии наук. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2003.
20. Рамзанова Д. Н. Лихуды // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2020. Т. 41.
21. Рождественский Ю. В. Общая филология / Московское типологическое общество. М.: Новое тысячелетие, 1996.
22. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики / под ред. В. И. Аннушкина. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2003.
23. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997.
24. Серов Б. Н. Братские школы // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 6.
25. Соболев П. В. Очерки русской эстетики первой половины XIX века: курс лекций / Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Л., 1972а. Ч. 1.
26. Соболев П. В. Русская эстетика первой половины XIX века: основные проблемы: дисс. ... д. филос. н. Л., 1972б.
27. Стефаненко О. С. Роль Славяно-греко-латинской академии в истории российского образования: монография. М.: Перо, 2017.
28. Телкова В. А. Идеи всеобщей грамматики в области синтаксиса и их отражение в отечественной учебной литературе начала XIX века // Филология: научные исследования. 2020. № 4.
29. Фрайдохф Г. К вопросу о значении логики и грамматики в русских всеобщих грамматиках начала XIX в. // Вопросы языкознания. 1990. № 3.
30. Фрайдохф Г. К вопросу о понятии «суждение» у Ломоносова, Барсова и Якоба // Russian Linguistics. 1987. Vol. 11. Iss. 2-3.
31. Шевцов А. В. К вопросу рецепции учения Л. Г. фон Якоба в русской философии // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: сборник статей / отв. ред. О. Н. Ноговицин. СПб.: Изд-во РХГА, 2023. Вып. 3.
32. Шевцов А. В. Логическое учение Людвиг Кондратьевича фон Якоба в контексте критической философии // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 22-24 сентября 2022 г.) / отв. ред. О. Н. Ноговицин. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. Вып. 2.

Информация об авторах | Author information

Макарова Любовь Евгеньевна¹

¹ Академия хорového искусства им. В. С. Попова, г. Москва

Liubov Yevgenyevna Makarova¹

¹ V. Popov Academy of Coral Art, Moscow

¹ lmakarova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2024; опубликовано online (published online): 10.09.2024.

Ключевые слова (keywords): история филологии; тривиум; науки словесности; всеобщая (философская) грамматика; русская эстетика начала XIX в.; Л. Г. Якоб; history of philology; trivium; verbal sciences; general (philosophical) grammar; Russian aesthetics of the early 19th century; L. H. Jakob.